

— Благодарю брата за наставления.

Фу Юйсы по-прежнему стоял в зале, его спокойный взгляд был устремлён на Цинь Юя, который молча ждал продолжения.

— Юйсы, — внезапно раздался голос князя У.

Цинь Юй обернулся и увидел, как князь У медленно выходит из бокового зала, его шаги размеренны и уверенны. Его пронизательные глаза видели только Фу Юйсы.

— Ваше Высочество, — Фу Юйсы привычно улыбнулся. — Вы, должно быть, беспокоились?

— Ничего страшного, но в следующий раз не заставляй, — князь У поправил его длинные волосы.

Фу Юйсы тепло улыбнулся, слегка прикоснулся лбом к его ладони, затем поднял голову и мягко коснулся его губ, после чего резко отступил на шаг.

— Шестой принц, — Фу Юйсы мгновенно выхватил короткий меч и приставил его к своему горлу. — Мятеж в царстве У начался из-за меня. Я готов умереть, чтобы искупить вину перед Поднебесной. Прошу вас, как князя Цзинь, пощадить жизнь князя.

— Юйсы... нет... не делай этого! — На обычно твёрдом лице князя У впервые появился ужас. Он дрожал, не решаясь подойти.

Цинь Юй неподвижно наблюдал, не произнося ни слова. Фу Юйсы, увидев его взгляд, усмехнулся и с силой нажал. Кровавый след остался в глазах Цинь Юя.

— Юйсы!!!

Князь У с кровавыми слезами на глазах упал на колени и медленно пополз к Фу Юйсы.

Он подобрал окровавленное тело, отодвинул растрёпанные волосы, вытер кровь с лица и улыбнулся.

— Юйсы, я был неправ. Я же говорил, что ты должен оставаться со мной. Как ты мог уйти?

Князь У наклонился и поцеловал его в чистый лоб, затем выхватил свой меч и поднял взгляд на Цинь Юя. Тот слегка расширил глаза, губы его дрожали, словно он хотел подойти, но князь У лишь усмехнулся, как всегда, дерзко и гордо.

— Шестой брат, как я могу оставить его?

Пронзительный звук меча, пронзающего плоть, и князь У с улыбкой упал рядом с Фу Юйсы, крепко сжимая его руку в своей.

Цинь Юй смотрел на двоих, лежащих в луже крови, его кадык двигался. Лишь спустя долгое время он медленно развернулся, распахнул двери зала, и солнечный свет упал на тела князя У и Фу Юйсы.

Брат Юйсы, как ты мог этого не учесть? С момента вашей встречи с князем У вы уже не могли жить друг без друга.

Стоя на императорской лестнице, Цинь Юй глубоко вдохнул, глядя на голубое небо, и сказал

Ван Мэну:

— Фу Юйсы и князь У должны быть похоронены вместе, с почестями.

В третьем году эры Цзяньпин, в мае, князь Цзинь перекрыл Западный канал, открыл старое русло и направил воду на юго-восток, что привело к гибели десятков тысяч людей.

В Цзянье закончились запасы продовольствия, и вскоре город был захвачен армией Цзинь. Князь У и его военный советник Фу Юйсы покончили с собой во дворце. Царство У пало, и князь У, равный по славе князю Цзинь, погиб. Поднебесная начала постепенно объединяться.

На разрушенных улицах, под чёрным плащом, стоял человек в красной одежде, его лицо было скрыто под широкополой шляпой. Его аккуратный наряд резко контрастировал с окружающей обстановкой.

Князь У покончил с собой, Фу Юйсы покончил с собой, царство У пало!

Линь Ваньфэн вспоминал всё это, не веря, что это правда. Как мог погибнуть герой, который, как он считал, был непобедим? Как он мог умереть от рук князя Цзинь?

В оперных постановках герои всегда побеждают злодеев и восстанавливают справедливость, разве не так?

Подняв полы своей одежды, Линь Ваньфэн опустился на колени и трижды поклонился в сторону дворца князя У, затем резко встал и быстро удалился.

Ваше Высочество, вы спасли мне жизнь, и я не могу не отплатить. Я отомщу за вас.

Князь У умер, и хотя некоторые уже ожидали этого, многие всё ещё не могли поверить. Лишь когда армия князя Цзинь выступила из Цзянье, разделившись на три отряда и разгромив остатки армии У, люди наконец осознали, что царство У пало.

Армия князя Цзинь одерживала победу за победой, а сам князь Цзинь и Чжао Чжипин, находясь в Цзянье, уже начали заниматься послевоенными делами.

На закате город, полный радости и печали, встретил нового гостя.

У западных ворот Бай Юньфэй верхом въехал в Цзянье. Разрушенные улицы и опустевший город были неожиданностью для него, но он не обращал на это внимания. Его цель оставалась прежней.

Убить Цинь Юя. Но удастся ли ему это на этот раз?

Ворота Цзянье медленно открылись, и повозка князя Цзинь въехала в город. Звук копыт, стучащих по каменной мостовой, был чётко. Цинь Юй сидел в повозке, закрыв глаза, его тело слегка покачивалось.

У императорской дороги перед дворцом повозка свернула, но не вошла в него, а направилась к восточному дворцу. В полдень, когда солнце светило ярко, стражники, охранявшие повозку, зажмурились.

Свист... Тук! Тук!

Цинь Юй открыл глаза и через щель в занавеске увидел два воткнутых в повозку дротика. Он

безразлично взглянул на них и снова закрыл глаза.

Снаружи стражники уже бросились за нападавшими, и через мгновение всё утихло. Ли Хань, увидев, что двое нападавших мертвы, вернулся к повозке.

— Ваше Высочество, нападавшие уничтожены.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй.

Повозка продолжила медленно двигаться, окружённая сотней стражников, каждый из которых держал руку на мече, настороженно оглядываясь по сторонам.

Ань Цзыци шёл рядом с повозкой, его взгляд был мрачным, когда он смотрел на двух мёртвых нападавших. В его глазах мелькнула жестокость.

Это был уже десятый случай. С тех пор как князь Цзинь въехал в Цзянье, за полмесяца на него было совершено десять покушений. Хотя нападавшие даже не успевали увидеть князя, прежде чем их убивали, такая опасная обстановка всё равно вызывала тревогу.

— Ваше Высочество, мы прибыли.

Повозка остановилась, и Ань Цзыци, убедившись, что всё безопасно, склонился в поклоне.

Цинь Юй вышел из повозки, оглядел окружившую его толпу стражников и молча нахмурился, затем пошёл вперёд.

В восточном дворце его ждал Чжао Чжипин, который при виде князя склонился в поклоне.

— Как дела? — спросил Цинь Юй, садясь.

— Остатки сил царства У бежали на юг, их возглавляет Пэн Гэ, они собрались у заставы Шаньгуань, — ответил Чжао Чжипин.

— А те, кого я послал для переговоров?

— Все убиты.

Чёрт!

Цинь Юй мысленно выругался, его лицо стало мрачным, и он на мгновение замолчал.

Ань Цзыци, заметив его выражение, сказал:

— Ваше Высочество, я готов возглавить войска и взять заставу Шаньгуань.

— Я не хочу его смерти, я хочу, чтобы он подчинился, — взглянул на него Цинь Юй.

Князь У покончил с собой, но многие из его генералов не хотели подчиняться князю Цзинь. Они либо кончали жизнь самоубийством, либо сражались до последнего.

Пэн Гэ был самым уважаемым из них, и он собрал вокруг себя множество людей. Если Пэн Гэ не подчинится, царство У не будет полностью уничтожено.

Ань Цзыци, получив выговор, опустил голову и замолчал. Чжао Чжипин посмотрел на него и

сказал:

— Ваше Высочество, Пэн Гэ пока просто обороняется, и он не представляет большой угрозы. Сейчас, когда царство У постепенно успокаивается, важнее всего заручиться поддержкой знати.

Если удастся успокоить народ и присоединить округа царства У к владениям князя Цзинь, то Пэн Гэ и другие сами подчинятся.

— Но, похоже, знать царства У тоже не слишком любит меня, — с усмешкой сказал Цинь Юй.

Стоящие перед ним двое переглянулись, не поняв смысла его слов. Князь Цзинь лишь усмехнулся и махнул рукой, дал им знак уйти.

— Господин Чжао.

Ань Цзыци вышел за дверь.

— Господин маркиз Ань? — обернулся Чжао Чжипин.

Ань Цзыци подошёл к нему, немного помедлил, но так и не задал вопрос, вместо этого сказав:

— Ничего, прошу прощения за беспокойство.

— До свидания.

Чжао Чжипин, не задумываясь, поклонился и ушёл.

Оглянувшись на зал, Ань Цзыци с выражением вины на лице понял последствия своего решения перекрыть канал. Это не только испортило репутацию князя Цзинь, но и вызвало недовольство народа царства У, а также постоянные покушения. Он хотел спросить Чжао Чжипина, но вспомнил приказ князя.

В зале Цинь Юй сидел на мягкой кушетке, его рука медленно гладила маленький столик, что выдавало его нерешительность и нетерпение. Взгляд его скользнул в окно, он нахмурился, подумал и встал.

— Ли Хань.

— Ваше Высочество.

Ли Хань тут же вошёл в зал. Учитывая частые покушения на князя, он уже почти стал его личным телохранителем.

— Западная тюрьма.

Цинь Юй быстро вышел, а Ли Хань тут же отдал приказ стражникам. Повозка остановилась у входа, окружённая толпой стражников. Цинь Юй был настолько плотно окружён, что не мог разглядеть ничего на расстоянии нескольких шагов.

— Неужели нужно столько людей?

— Безопасность Вашего Высочества — это безопасность всего мира.

Эх...

Цинь Юй сдался и сел в повозку. Цзянье уже вернулся к мирной жизни, и жизнь простых людей больше не была нарушена.

Но князь Цзинь так и не увидел красоты Цзянье. Он либо был окружён плотной стеной стражников, либо заперт в специально построенной повозке. Даже нападавших он не мог увидеть.

<http://bllate.org/book/16170/1452779>